

Мы запомним суровую осень...

РАССКАЗ О ВОЕННОМ ПАРАДЕ 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

В ОКТЯБРЕ 1941 года расформировали оркестр, где я был капельмейстером в звании интенданта 1-го ранга. Часть музыкантов осталась в воинских частях в Москве, остальные уехали на фронт. Меня назначили начальником оркестров Отдельной Московской стрелковой дивизии особого назначения имени Дзержинского...

Враг бросил лучшие свои дивизии в обхват столицы. Наши войска на подступах к столице упорно и самоотверженно оборонялись. 2 ноября 1941 года меня вызвал к себе командир дивизии и сообщил, что я должен явиться к коменданту города генералу Синилову.

7 ноября на Красной площади состоится парад войск, — объяснил Синилов, когда я явился к нему. — Правительство возложило на вас руководство сводным оркестром гарнизона, который нужен для этой цели организовать из числа находящихся в Москве оркестров. Мы вызываем еще дополнительные оркестры из города Горького. Предупреждаю: необходимо, чтобы ни один музыкант не знал цели репетиции, так как это совершенно секретно! Где вы проведете репетиции и какого числа, ведь времени осталось мало?

— Мне необходимо не менее двух дней, — ответил я, — прошу вас разрешить провести репетиции в казармах... Я принял за составление плана репетиций и отбор боевых маршей, имеющихся (как я полагаю) во всех оркестрах. У меня получилось до 10 маршей, большинство Чернецкого, так как их должны знать музыканты, знает и руководство. Все эти марши я записал на клочках бумаги (так как с нотной бумагой было трудно). Внезапно меня вызвали к командиру дивизии. Явившись к нему, узнаю об изменении места для моих репетиций: приказано их проводить 4 ноября в правительственном манеже (Хамовники) в те же часы...

4 ноября в манеже собрались оркестры. Я приказал назначенному мной из числа капельмейстеров старшим товарищу Стейскалу построить оркестры. Поздоровался и, окинув взглядом по фронту и вглубь, заметил, что в некоторых оркестрах музыканты были с противогазами и даже с винтовками за плечами. Неожиданно приехал генерал Синилов.

Он сообщил мне, что сию минуту сюда приедет маршал Буденный. Не успел я сказать ему, что еще ничего не сделано, что оркестры только что прибыли и построились для проверки, как Синиловскомандовал: «Смирно!».

МОСКВА

Парад войск Московского гарнизона на Красной площади столицы 7 ноября 1941 года...

Музыкальное оформление парада было поручено подготовить известному военному дирижеру, автору знаменитого марша «Прощание славянки» В. И. Агапкину (1884—1964 гг.).

В архиве Василия Ивановича сохранились нигде не опубликованные воспоминания об этом знаменательном событии, которые мы и предлагаем вниманию читателей.

Публикацию подготовил полковник Ю. Бирюков (кафедра культуры и искусства Военно-политической академии имени В. И. Ленина).

Маршал Буденный оставался против оркестра, поздоровался. Ответ получен был недружный.

— Что же это такое? — говорит маршал, смотря на меня. — Построены не по ранжиру, как полагало. Зачем музыкантам винтовки и противогазы? Сейчас же наведите порядок!

— Сколько времени вам нужно на это?

— 10 минут.

— Действуйте. Меня здесь нет, — говорит маршал. Через 7—8 минут я доложил маршалу:

— Сводный оркестр по вашему приказанию построен!

Окинув оркестр взглядом, маршал сказал:

— Хорошо! А теперь дайте мне список маршей.

Я ответил:

— Списка у меня нет, есть вчерне наброски для себя.

— Давайте что у вас записано и идите сюда, ко мне. Я вошел в ложу манежа и подал ему свои клочки бумаги с записями названий маршей.

Просмотрев их, маршал говорит:

— Репетируйте! Какой марш будете играть?

Отвечаю:

— Марш «Парад», сочинение Чернецкого.

— Хорошо, — ответил Буденный. — Завтра еще соберите оркестр, подправьте, что необходимо. Я приеду.

...5 ноября 1941 года к шести часам утра я приказал оркестрам собраться к манежу. На этот раз явились опрятно одетыми, без оружия и другой амуниции, с инструментами, хорошо начищенными.

Приехал маршал Буденный. После рапорта, отданного дежурным по манежу, он поздоровался с оркестром. На этот раз ответ был, стоящий похвалы. Пожав мне руку, он говорит:

— Ну вот это совсем другое. Идите сюда, тут вас лучше будет видно оркестру, проигрывайте марши!

...Все эти дни были умеренно холодными. В ночь на 7 ноября, на рассвете, погода вдруг резко изменилась. Разыгралась суровая пурга.

Прибывшие оркестранты заявили мне, что клапаны

(педали) у инструментов замерзают, пальцы коченеют (некоторые были без перчаток). Как играть?

Положение действительно тяжелое, но нужно собрать все силы. Инструменты необходимо сохранить от замерзания. Ведь парад — исторический — мы должны играть. Мелкие инструменты как наиболее необходимые держать под шинелями, крупные — прикрывать обшлагами шинели. Играть марши, чередуясь между собой: одни играют, другие отогревают инструменты.

Время подходило к началу парада. Вдруг вся площадь пришла в движение, раздались аплодисменты: на трибуну Мавзолея поднимались члены правительства. Удары колоколов на Спасской башне гребили восемь. Из ворот на гнедом коне выехал заместитель Народного комиссара обороны СССР Маршал Советского Союза Буденный.

Подана команда «смирно». Оркестр заиграл «Встречный марш». Командующий парадом генерал-лейтенант Артемьев тронулся навстречу принимающему парад. Раздался голос отдающего рапорт. Площадь замерла.

Принимающий парад маршал Буденный, выслушав рапорт, направил лошадь на правый фланг построенных войск... Приветствия, поздравления частей войск с XXIV годовщиной Великой Октябрьской революции, ответные «ура». Оркестр опять продолжал играть вступку.

Объехав все войска, построенные на Красной площади и за Историческим музеем, маршал Буденный у Мавзолея легко, по-кавалерийски соскочил с коня и поднялся на трибуну.

Командующий парадом генерал Артемьев легким движением головы дал мне знак, чтобы играть сигнал «Слушайте все». К микрофону подошел Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин и произнес историческую речь.

Оркестр заиграл «Интернационал». Ряд орудийных залпов сопровождал Гимн международного пролетариата. Проигран сигнал «Отбой», и начался парад войск.

...Я управлял оркестром, стоя на возвышенной под-

ставке. Снег шел не переставая, мороз крепчал. Незаметно для других я мимикой напомнил музыкантам следить за замерзающими инструментами — начинался самый ответственный момент — раздалась команда «Смирно!».

Проходившие части были в боевой, походной форме. Суровые их лица выражали мужественное «стоять насмерть» — лицо каждого бойца, каждого офицера.

Стоя на возвышенной подставке в кирзовых сапогах и шинели, я не заметил, что за это время сапоги занесло снегом. И, когда стрелковые части заканчивали прохождение, я вспомнил, что нужно скоро прекратить игру марша и отвести оркестр к ГУМу, иначе мы будем мешать прохождению кавалерии, которая к этому уже готовится. Пора мне сойти с моей подставки. Хотел было сделать первый шаг, а ноги не идут: сапоги примерзли. Я попытался сделать решительный шаг, а «проклятая» подставка затряслась и пошатнулась. Ну, думаю, беда, сейчас я упаду...

Как быть? Что делать? Прохождение уже заканчивается. Задержу кавалерию, получится заминка, а я не могу даже слова выговорить, так как и губы мои замерзли, не шевелятся. Жестом никого не подождав: любой мой взмах на виду всего оркестра может быть истолкован как дирижерский приказ. Спасибо капельмейстеру Стейскалу. Он догадался и быстро подбежал к подставке. Я нагнулся, рукой оперся на его плечо и отодрал ноги. Все еще держась за плечо Стейскала, медленно спустился по ступенькам вниз. Движением руки я подал знак, чтобы оркестр отвели к ГУМу.

После кавалерии стали проходить артиллерийские части и зенитная противотанковая тяжелая артиллерия. В завершение лавой двинулись до 200 танков. Этим смертные громады грозны стальной обрушивались на врага. Я не мог оторвать от них глаз! Ведь еще вчера они громили вероломного врага на подступах к Москве, и сразу же после парада они вновь будут его громить и уничтожать...

Удивительно, что 7 ноября весь день и даже ночь ни один вражеский самолет не мог прорваться к Москве. Ведь гражданские организации в параде не участвовали, они были заняты обороной Москвы.

По окончании прохождения технических войск исторический парад был окончен.

● 7 ноября 1941 года. Парад на Красной площади Москвы.

Фото С. Гурария (ТАСС).

ВОРОНЕЖ

Огромное историческое значение имел парад, состоявшийся в Москве на Красной площади 7 ноября 1941 года: всему миру в тяжелейшее время испытаний советский народ продемонстрировал непоколебимую веру в победу над фашистскими захватчиками. После парада части уехали на фронт.

Но были еще два парада в том тревожном сорок первом. В «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945» о них сказано: «С большим подъемом прошли парады воинских частей в Куйбышеве и Воронеже. В Куйбышеве парад принимал Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, в Воронеже — Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко».

Об одном из них нашему корреспонденту Э. Ефремову рассказывает Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза И. Х. Баграмян.

оставалось крайне мало. К тому же мы почти не располагали опытным строевым составом — в параде должны были участвовать вновь сформированные части. Готовиться надо было в строгой тайне, так как рядом находился враг. Мы имели возможность по-настоящему заниматься строевой подготовкой только с одним подразделением. Командиры остальных частей были предупреждены: возможно, на днях в Воронеже состоится смотр войск.

Всеобщее восхищение на параде вызвала колонна автоматчиков. Автоматы изготовлялись на заводах Воронежа. И они были на вес золота.

В моей памяти трехдвойки времен гражданской

войны, которые стояли перед входом в краеведческий музей. Мы их сняли для парада, и получилось так, что после они в музей не вернулись — с ними ушли в бой.

Много для удачного проведения парада сделал воронежский композитор Константин Ираклиевич Массалитинов. Он возглавил, за короткий срок смог добиться удивительной слаженности военного оркестра из семисот музыкантов.

Грянул марш. Земля задышала такой силой, что эта сила и сейчас меня поднимает, и сейчас я при поднимаю на том марше молодое душой. Выехал на коне маршал Тимошенко... Вместе с ним

манующий парадом генерал-лейтенант Костенко.

Я считаю, что наши победы над 1-й танковой армией Клейста, победа под Тихвином, контрнаступления под Москвой и ряд дальнейших наших удач во многом зародились, взяли начало именно на тех военных парадах сорок первого, состоявшихся в Москве, Воронеже и Куйбышеве.

— Вы являетесь председателем Центрального штаба Всесоюзного похода молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. По вашей инициативе началась Всесоюзная поисковая экспедиция комсомольцев и молодежи «Летопись Великой Отечественной». Какова цель этой экспедиции?

— Многие уходят. Многие стирается в памяти. В качестве примера можно взять военные парады в Воронеже и Куйбышеве. Задача участников экспедиции записать воспоминания очевидцев событий героических лет. В частности, было бы отлично, если бы комсомольцы всех городов разыскали участников парада 1941 года, — получила бы интереснейшая история прошедших тяжелейших испытания людей, которые были нацелены на Победу, были тогда, в сорок первом.

— Иван Христофорович, вы были среди тех, кто принимал участие в подготовке парада в Воронеже. Каким вам запомнился день 7 ноября 1941 года?

— Вы начали беседу с самого волнующего для меня момента. Сорок первый год... Наши войска отступают. Обескровленные в боях дивизии откатывались к Воронежу и здесь пополнялись свежими силами. Здорово нам помогали коммунисты, комсомольцы всех заводов города. Наверное, каждый рабочий-воронежец в те дни стремился попасть на фронт. Многие дивизии, в частности, 45-я, 4-я, 100-я по составу стали большей частью воронежскими. Плюс ко всему был создан ставший впоследствии известным 4-й Воронежский коммунистический добровольческий полк.

Дух патриотизма царил среди населения. Идея демонстрации мощи нашего духа витала в воздухе.

Маршал Тимошенко, командующий Юго-Западным фронтом, прибыл из Москвы и сообщил членам штаба, что в ночь с 30 на 31 октября Сталин поставил задачу о проведении 7 ноября военного парада, особо обратив внимание на его важнейшее политическое значение.

Врмени для подготовки